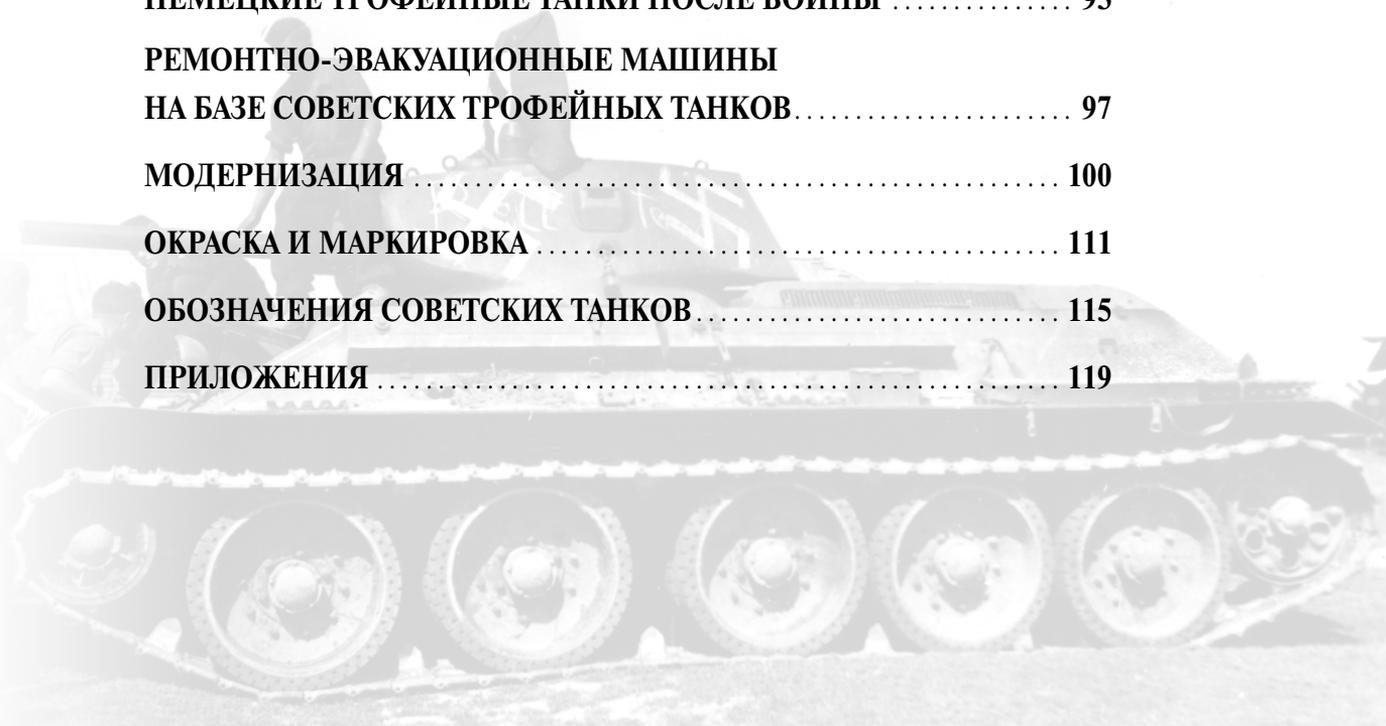

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ПОД НЕМЕЦКИМИ ЗНАМЕНАМИ	7
ВОССТАНОВЛЕНИЕ	25
В МУЗЕЯХ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЦЕНТРАХ	31
В СОСТАВЕ УЧЕБНЫХ ЧАСТЕЙ	36
ТРОФЕЙНЫЕ СОВЕТСКИЕ ТАНКИ ВО ФРАНЦИИ	38
Т-34 ДИВИЗИИ «ДАС РАЙХ»	40
ТРОФЕЙНЫЕ ТАНКИ	
В СОСТАВЕ ЧАСТЕЙ ОХРАНЫ ТЫЛА	49
В ПОЛИЦЕЙСКИХ ЧАСТЯХ	59
В СОСТАВЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ	72
СУДЬБА МАЛЬТИЙСКОГО СПЕЦНАЗА	76
В РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫХ РЕЙДАХ	85
НЕМЕЦКИЕ ТРОФЕЙНЫЕ ТАНКИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ	93
РЕМОНТНО-ЭВАКУАЦИОННЫЕ МАШИНЫ	
НА БАЗЕ СОВЕТСКИХ ТРОФЕЙНЫХ ТАНКОВ	97
МОДЕРНИЗАЦИЯ	100
ОКРАСКА И МАРКИРОВКА	111
ОБОЗНАЧЕНИЯ СОВЕТСКИХ ТАНКОВ	115
ПРИЛОЖЕНИЯ	119

Бронеавтомобиль БА-10 из неустановленного подразделения с нанесенным со всех сторон немецкими крестами и тактическим знаком (СР).

ВВЕДЕНИЕ

В ходе первой половины Великой Отечественной войны огромное количество разнообразной советской техники было захвачено немецкими частями. По комплексу характеристик советские танки Т-34 и КВ, созданные перед самой войной, значительно превосходили немецкие машины. БТ и Т-26 находились, в целом на уровне немецких танков в чем-то уступая им, а в чем-то превосходя. Не смотря на то, что более чем полторы тысячи советских танков были захвачены исправными, в немецких частях они использовались достаточно ограниченно, и количество одновременно эксплуатирующихся машин вряд ли превышало три сотни. В немецком языке для таких танков имелось специальное название – *Beutepanzer*, первая часть *Beute* слова обозначала трофей, а вторая часть *Panzer* – танк.

Данная публикация представляет собой попытку обобщить собранную автором за несколько лет информацию, в ходе работы над сайтом <http://beutepanzer.ru>, о фактах использования трофейной советской бронетехники в немецких частях. Интерес к данной теме в мире за последние несколько лет вырос, но существующие публикации, по-прежнему имеют много белых пятен и неточностей. К сожалению, доступные источники зачастую дают различную, порой противоречивую информацию. Материалы, способные пролить свет на истинное положение в вопросах использования советских танков Вермахтом, полевыми частями СС и люфтваффе во многих случаях не сохранились, так значительная часть немецких документов сгорела, когда авиацией союзников был разбомблен архив. Некоторые из сохранившихся документов, находящиеся в российских архивах, фактически недоступны.

В дальнейшем исследование вопроса применения трофейной советской техники немецкими частями будет продолжено. Автор будет признателен всем, кто может оказать помощь в исследовании материалами, электронный адрес для контактов bearn@mail.ru.

Идею использования трофейных танков против их бывших владельцев прагматичные немцы реализовали ещё в годы Первой Мировой Войны. И, надо сказать, они преуспели в деле оснащения своих бронетанковых частей трофейной техникой – *Panzerwaffe* образца 1918-го года более чем на 50 процентов состояли из британских танков. А первым в истории танковым подразделением,

оснащённым трофейной бронетехникой, стала сформированная в марте 1918-го года 11-я рота трофейных танков.

К концу войны в немецкой армии насчитывалось уже шесть подобных рот. Все последующие военные кампании, проводимые Германией с конца тридцатых годов прошлого века, характеризовались широким использованием трофейной автомобильной и бронетанковой техники.

Не стала исключением в их ряду и операция «Барбаросса». В частях РККА перед началом войны на 1 июня 1941 года имелось около 25 000 танков, и еще 305 танков было произведено в течение июня, в западных округах в тот период находилось 13924 танка (11135 исправных). К 10 июля 1941 года частями РККА было потеряно 11783 танка, а к 31 декабря 1941 года (с учетом произведенных и переброшенных из других округов) 23200, из которых 13405 были захвачены в различном техническом состоянии немецкими частями. Огромное количество техники было брошено исправной в парках, на маршах из-за нехватки топлива или оставлено из-за неисправностей, многие из которых могли быть устранены в короткие сроки. По оценочным данным в начальный период войны немцам досталось в полностью исправном состоянии от 900 до 1100 танков Т-26, 300–500 танков БТ, более 40 танков Т-28 и более 45 танков Т-34 и КВ.

Использование советской трофейной техники в Вермахте в 1941 году имело весьма бессистемный характер, что было вызвано рядом причин. Одной из основных причин можно назвать еще достаточную укомплектованность штатной техникой немецких частей, уверенность в скором окончании войны и в том, что трофеи можно будет осваивать уже после окончания боев, когда будут захвачены заводы, производившие эту технику и запасные части, как это было в ходе французской кампании. Немаловажным фактором являлась и сложность идентификации трофейной техники в ходе ожесточенных боев, когда наводчики орудий начинали вести огонь, ориентируясь в первую очередь по силуэту танка, не подпуская танки на короткие дистанции, когда становились различимы опознавательные знаки, аналогичная ситуация была и с пилотами самолетов – охотников за танками. В частности, немецкий танковый ас Отто Кариус (*Otto Carius*), вовавший в 502-м тяжелом танковом бата-

Немецкий полугусеничный тягач SdKfz. 10 готовится к буксированию захваченного советского броневедомо­вилья БА-10 (СР).

льоне (502 sPzAbt), вспоминает о боях осени 1943 под Невелем (Псковская область): «Был еще один неприятный инцидент с двумя трофейными русскими танками Т-34. Два «немецких» танка прошли через посты охранения, а вернулись в вечерних сумерках. Наши противотанковые подразделения, которые не имели понятия, что в танках немецкие экипажи, тут же подбили обе машины. Нанесенный на них краской «балочный» крест был неразличим в темноте. С тех пор никого из наших людей невозможно было заставить сесть в трофейный танк». Упоминания аналогичных случаев можно встретить и в мемуарах других немецких танкистов.

Невысокая надежность советских танков (как старых типов, из-за изношенности, так и новых, в силу недоведенности узлов и неправильной эксплуатации), в начальный период войны ставшая и одной из причин высоких потерь в частях РККА, также сказалась на объемах используемой немцами трофейной бронетехники. Отсутствие новых, качественных запасных частей заставляло вышедшие из строя детали заменять деталями, снятыми с других брошенных танков, надежность которых была не выше. Привлечение к ремонту захваченной техники русских военнопленных также не вело к улучшению качества ремонта.

Дополнительной трудностью в восстановлении брошенной советской техники стала и высокая загруженность немецких ремонтных подразделений восстановлением вышед-

шей из строя техники германского производства, отсутствие эвакуационных машин, способных буксировать наиболее ценные с точки зрения дальнейшего использования советские средние и тяжелые танки.

Вопросы снабжения боеприпасами, подготовка личного состава к эксплуатации незнакомой техники ещё больше усложняли проблему использования трофейной советской техники.

Полноценных статистических данных о числе захваченных и использовавшихся немцами в начальный период операции «Барбаросса», машин нет и по настоящий день. Возможные причины такого положения дел, кроме гибели архивов в 1945 году, видимо кроются в следующем, командование одних подразделений не имело возможности дать такой отчет, других — просто не хотело его предоставлять, предвидя рутину оформления и отчетности по используемым захваченным танкам, установление официальных норм снабжения ГСМ, боеприпасами, а также последующее их списание.

Однако отсутствие упоминаний в официальной статистике такой техники не означает ее фактического отсутствия. Советская бронетехника эксплуатировалась в составе практически всех подразделений Вермахта и полевых частей СС, но в подавляющем большинстве она использовалась только до первой серьёзной поломки, массово, же трофейная советская техника так никогда и не применялась.

ПОД НЕМЕЦКИМИ ЗНАМЕНАМИ

Советская техника в немецких частях использовалась против своих бывших владельцев с первых дней начала операции «Барбаросса» («Barbarossa»). Так в донесениях командир 45-й пехотной дивизии (45 Infantry Division) штурмовавшей Брест докладывает:

«25.6. ... Попытки восстановить русские танки могут быть закончены только к 26.6. Ввод в действие приданного по приказу армии 28-го танкового взвода в составе трёх французских танков «Сомуа» (по всей видимости танки бронепоезда №28 — *Прим. автора*) может быть осуществлён лишь утром 26.6.

26.6. ... Весь день прошёл в ближних боях и подготовке к действию танков. ... Французские и русские трофейные танки всё ещё не готовы вступить в бой.

27.6. ... В районе полудня -смогли начать действовать один французский танк «Со-

муа» (два других танка 28-го танкового взвода не готовы к вводу в бой) и один русский трофейный танк (второй из-за множественных дефектов двигателя и трансмиссии — смог действовать лишь ограниченно)...»

Кроме этого в ходе боев в Брестской крепости 45-й пехотной дивизией Вермахта применялись и трофейные броневые автомобили БА-10, например, при блокировании Восточного форта, о чем вспоминает рядовой 98-го отдельного противотанкового артиллерийского дивизиона В.П. Никифоров: «Фашисты упорно старались сломить боевой дух защитников. Помню, однажды приволокли они наш броневик и водрузили на нем фашистский флаг»

Официальные данные о наличии в строю трофейной советской бронетехники за два года германо-советской войны удалось обнаружить у немногих частей Вермахта:

**Легкие танки Т-26
в ожидании ремонта
возле здания
полевой мастерской
№ 140 или 149,
весна 1942 года
(СР).**

**Легкий танк Т-26
обр. 1939 года
из взвода
трофейных танков
разведроты
134-й пехотной
дивизии форсирует
реку Березина
по наведённой
переправе.
13 августа
1941 года (СР).**

1-я танковая дивизия 1-й танковый полк — шесть танков Т-34 на 15 октября 1941 года;

2-я танковая дивизия 3-й танковый полк — один Т-34 на 8 августа 1942 года, потерял 23 августа;

4-я танковая дивизия — два Т-34 (прибыли как пополнение в дивизию с 30 сентября по 7 октября 1942 года);

5-я танковая дивизия — в начале сентября 1942 года один боеготовый Т-34, один Т-34 на 15 ноября, на 25 ноября — два Т-34, на 29 ноября в дивизии остался один танк Т-34, и на 2 декабря в дивизии числится по-прежнему один Т-34. Всего в ноябре 1942 года в дивизии три Т-34 в составе Pz.Rgt. 31;

8-я танковая дивизия 10-й танковый полк — три КВ-1 и два Т-34 на 15 сентября 1942 года, два Т-34 на 31 мая 1943 года;

12-я танковая дивизия 29-й танковый полк — один Т-34 на 29 ноября 1942 года, два — три Т-34 с 23 до 25 декабря 1942 года, один КВ-1 и один огнеметный танк КВ-1 с 24 октября до 25 декабря 1942 года;

17-я танковая дивизия 39-й танковый полк — три танка Т-34 с 21 мая по 30 июня 1942 года (боевая группа «Fink»), на 11 июня

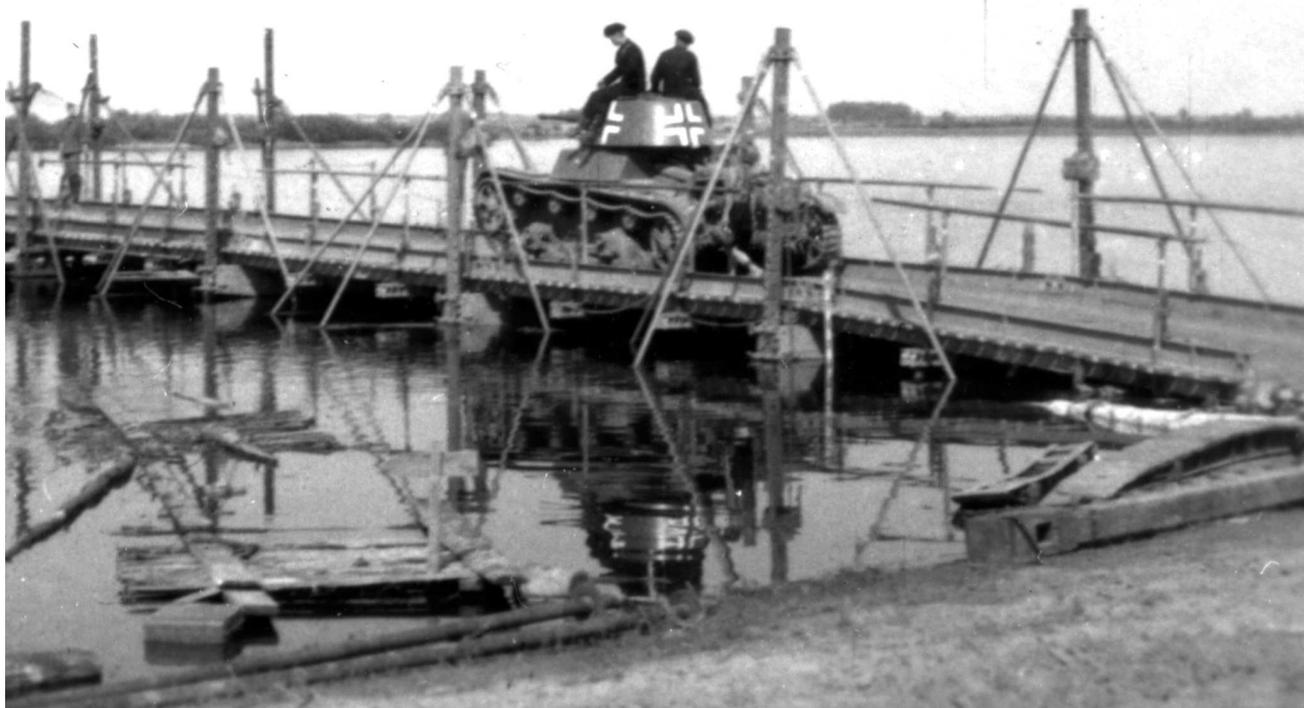
числится четыре боеспособных танка, но к 13 июня их количество сократилось до двух Т-34. Далее четыре танка Т-34 на 4 августа (прибыли из ремонта). На 17 августа трофейные танки отсутствуют (три Т-34 потеряны безвозвратно, а один Т-34 находится в ремонте, 19 августа списан последний Т-34). На 15 мая 1943 года в 40-м панцергренадерском полку (Panzergrenadier-Regiment 40) два танка Т-34, два танка числятся по-прежнему 5 июня 1943 (и вероятно на 20 июля 1943 года);

20-я танковая дивизия 21-й танковый полк — один КВ-1 с 11 октября до 11 ноября 1942 года;

82-я пехотная дивизия 182-й батальон быстрого реагирования (Schnellen Abteilung 182) — четыре танка Т-34 и два Т-60 (указаны как РТ-60) на 12 декабря 1942 года;

183-я пехотная дивизия — один Т-34 и два Т-26 (из них один в ремонте) на 1 января 1943 года, на 1 мая 1943 года в дивизии один КВ-1 и все еще числился один Т-34 в ремонте.

За шесть месяцев войны, до конца 1941 года, по немецким данным только 16 танков Т-26 и 15 БТ были отремонтированы

немцами и переданы охранным подразделениям в тыловые районы Восточного фронта.

Официальная статистика не даёт полной картины использования немецкими войсками на Восточном фронте советской трофейной бронетехники. Сохранившиеся фотографии позволяют утверждать, что трофейные танки эксплуатировались большинством танковых дивизий, а также многими пехотными подразделениями Вермахта и полевыми войсками СС. Существуют фотографии с немецкими опознавательными знаками танков Т-28, танкеток Т-27, броневедомостей БА-27М и БАИ в первые месяцы войны, но нет документов подтверждающих использование этих машин в немецких подразделениях.

Так, фотографии и уцелевшие видеоклипы показывают, что 198-м батальоном истребителей танков 98-й пехотной дивизии (198 Panzer Jäger Abteilung 98 Infantry Division) в начале 1943 года активно использовались танки Т-34 (ориентировочно четыре-пять танков) и Т-26, а также Т-70. В октябре 1941 года, в 3-й роте 197-го батальона

штурмовых орудий (позднее ставшем основой 653-го тяжелого батальона истребителей танков) использовались два трофейных танка Т-34. В декабре 1941 года два КВ-2 были отремонтированы силами 269-й пехотной дивизии и вошли в состав 269-го взвода сверхтяжелых танков (uberschw.Pz.Kw. Zug 269), один из них использовался как минимум до весны 1942 года. В составе 260-го батальона истребителей танков 260-й пехотной дивизии (260 Panzer-Jäger-Abteilung 260 Infantry Division) в 1942–1943 году действовала рота трофейных танков с танками Т-34. Отдельная танковая рота с 12 Т-34 имела в конце октября 1942 года и в 6-й Армии (O.Qu. Abt. AOK 6) под Калачом-на-Дону, в период боев за Сталинград.

Много случаев применения техники зафиксировано начиная с 1943 года. Доступные источники указывают, что на 1 июля 1943 года два танка Т-34 входили в состав 31-й пехотной дивизии 9-й армии. Отдельная танковая рота, входившая в состав 260-й пехотной дивизии, была создана 25 января 1943 года, и на момент своего формирования в ее состав

Отряд немецких солдат в сопровождении трофейного лёгкого танка Т-26 обр. 1939 года движется по просёлочной дороге. На надгусеничной полке танка установлен нестандартный ящик (СР).

Группа немецких офицеров наблюдает за действиями подчинённых на учениях с использованием трофейных советских танков, на заднем плане снимка трофейный легкий танк Т-26 обр. 1939 года (СР).

входили два Т-34 и три Т-26. Спустя полгода, 1 июня 1943 года количество трофейных машин возросло до восьми, а на 1 сентября 1943 года уменьшилось до четырёх (два Т-70 и два Т-26). Один танк Т-70 числится в 369-й пехотной дивизии в конце 1944 года. 1 октября 1943 года рота трофейных танков 16-й Армии (Beute-Pz.Кр. АОК 16), была придана 184-му дивизиону штурмовых орудий с семью танками Т-34 и тремя Т-26. Несколько Т-34 в составе 277-го дивизиона штурмовых орудий и два трофейных танка Т-34 с 85-мм орудиями в составе 252-й пехотной дивизией (252 Infantry Division) использовались в ходе боев в Восточной Пруссии.

Фотографии броневедомоля ФАИ свидетельствуют о его использовании в ходе подавления восстания в Варшаве в 1944 году, но в официальных отчетах упоминания таких боевых машин не найдены. Некоторые трофеи дожили до самого конца войны, так снимки показывают, что четыре камуфлированных броневедомоля БА-10М вновь достались нашим войскам при капитуляции немецких частей в Курляндии, а на фотографии колонны немецкой техники виден танк Т-34/76 (выпуска 1943 года) в чехословацком городе Тырнова Свина (Trnove Sviny) 10 мая 1945 года.

Использовали трофейную технику и в частях СС — так танк Т-26 из состава 3-й панцергренадерской дивизии СС «Тотенкопф»

(3 Pz.Gr. Div. SS «Totenkopf») поддерживал атаку на деревню Уполозы 31 августа 1941 г. Всего в дивизии числились два танка Т-26, из которых только один был исправен, в составе 15/Inf.Rgt. три. Известно наличие двух танков Т-34 в этой дивизии в мае 1942 года под Демянском.

Интересный случай произошел в ходе боя 14 июля 1941 года на Ленинградском фронте. Около 18.00 немецкие танки контратаковали наши войска из пяти танков — три машины идентифицированы как танки КВ, перекрашенные в черный цвет (по всей видимости, так был определен немецкий «танковый серый» цвет — *Прим. автора*), снаряды наших 45, 76, 122 и 152 мм орудий танки пробить не могли. Наши потери составили шесть танков, а мотострелковый батальон был вынужден отступить.

Аналогичный случай описывает один из ветеранов Кировского завода инженер Е.И. Рошин, выезжавший вместе с Ж.Я. Котиным на фронт. Он рассказывал, что сам видел атаку семи советских КВ, захваченных немцами, на одном из участков Донского фронта под Сталинградом. Он говорил, что наши снаряды их не брали и у него осталось ощущение ужаса перед «своими» танками.

Использование трофейных танков под Сталинградом подтверждается немецкими источниками. Так в документах немецкой 6-й Армии (АОК 6) от 12 января 1943 года

указывается, что в 16-й танковой дивизии (16 Pz.Div.) в ходе ночного боя два трофейных танка KV-1 и один Т-34 потеряли подвижность и находятся на переднем крае оборонительной полосы, в дальнейшем их планируется взорвать. Один KV-1 сожжен так же из-за потери подвижности. Кроме этого указывается наличие еще девяти, по всей видимости, недавно захваченных танков. В составе 177-го батальона штурмовых орудий на 7 января 1943 года в ходе боев за Сталинград числилось два танка KV.

Советские танки немцами использовались и в Крыму, в ходе третьего штурма Севастополя, 10 июня 1942 года, для прорыва нашей обороны в полосе действий 345-й стрелковой дивизии немцами были применены четыре трофейных танка KV.

На Северном Кавказе, в ходе боя за хутор Нортон (Ставропольский край, хутор полностью уничтожен в ходе боев) 10-я кавалерийская дивизия и 134-й танковый полк столкнулись с кавалерийским полком фон Юнгшultz (von Jungschulz) состоящим из казаков Вермахта, атаку которых поддерживали два трофейных танка Т-34

и 105-мм орудийно-истребительный танк (Sturmhaubitze 42). Благодаря умелым действиям танкистов машины американского производства М3 «Генерал Ли» -смогли подбить Т-34 и самоходное орудие, также 60 «белоказоков» было уничтожено. За этот и предыдущие бои два танкиста 134-го танкового полка лейтенант Николаенко Петр Иванович и младший лейтенант Грецкий Владимир Иванович были удостоены звания Героев Советского Союза.

Интересно также и то, что на Северном Кавказе немецкие трофейные Т-34 были захвачены частями Красной Армии, и вошли в состав 266-го отдельного танкового батальона (приложение 2). Где в 140-й танковой бригаде они воевали плечом к плечу с трофейными немецкими танками PzKpfw III и поставлявшимися по ленд-лизу танками Mk III («Valentine») и М3 л (М3 «Stuart»).

Аналогичный случай, когда трофейные танки, вновь попадали в РККА, упоминается в рапорте от 25 марта 1942 года, когда частями 22-й армии, входившей в состав Калининского фронта, были захвачены у противника пять танков Т-26 и два танка Т-34,

Та же группа, что и на предыдущем снимке наблюдает за действиями трофейного среднего танка Т-34 на учениях. На заднем плане виден ещё один трофейный средний танк Т-34 с крупным крестом на борту корпуса (СР).

**Немецкий офицер
позирует на фоне
трофейного
легкого танка Т-26
обр. 1939 года
взвода трофейных
танков разведроты
134-й пехотной
дивизии, март
1943 года.
На лобовой плите
корпуса видна
небольшая цифра 3,
указывающая номер
танка в роте (СР).**

танки находились в исправном состоянии, но у всех отсутствовали телескопические приборы.

В ходе боев за Харьков в период с 17 по 19 мая танковыми бригадами (12, 15, 121-й) было подбито и уничтожено 24 танка противника, среди которых отмечается один трофейный тяжелый танк КВ, примененный немцами.

Интересен случай спасения из окружения на захваченном советском танке описанный в интервью Клауса Фогеля напечатанном в советском журнале «За рулем»:

«Танк Т-34, глубоко зарываясь гусеницами в раскисшую дорогу, медленно прорыва-

ется на Запад. Ему тяжело, дорога едва угадывается под толстым споем грязи и талого снега. «Февраль – кривые дороги» метко окрестили в народе это время года. На дворе – конец февраля 1943-го. За рычагами управления «тридцатьчетверки» – девятнадцатилетний Клаус Фогель, солдат 4-й моторострелковой дивизии Вермахта. Клаус уже видел Москву в прицел дальнобойного орудия, победа, казалось, близка. Но вдруг появились свежие силы русских, переброшенные из Сибири. Крепкие ребята с новенькими автоматами, экипированные по сезону в светлые овчинные полушубки, что, кроме тепла, давало им тактическое преимущество: они

были плохо различимы на белом снегу. «Это конец». — подумал Клаус. Их дивизия, сильно поредевшая, изрядно потрепанная, имела к тому времени жалкий вид. Подразделение связи, в котором он служил с первых дней войны, было почти полностью уничтожено: из 12 человек осталось только трое. А потом он оказался под Великими Луками, где остатки их дивизии разбомбили свои же, перепутав цели. Об этой чертовой бомбежке он вспомнит еще не раз.

Это была его идея — собрать из трех брошенных «тридцатьчетверок» один «ходовой» танк и на нем отходить. Гораздо лучше, чем брести по колено в грязи.

...

Немецкий патруль, завидев «тридцатьчетверку», хватается за оружие, но... отставить! На башне вместо красных звезд — фашистская свастика. -смекалка помогла Клаусу выжить в той страшной бойне. По злой иронии судьбы, его дед тоже воевал в России в первую мировую.

С трудом ворочая тяжелые рычаги, Клаус вспоминал рассказы своего деда, вернувшегося с фронта. Теперь он сам — в той же роли ».

Первый обнаруженный полноценный отчет верховного командования сухопутных войск Германии, содержащий статистические данные о наличии трофейных танков в частях датирован 31 мая 1943 года. В нем перечислены следующие советские трофейные танки: Т-26 — один, Т-70 — четыре, КВ-1 — два, КВ-2 — один, Т-34-50.*

Из 50 Т-34, имеющихся в войсках только 17 в исправном состоянии, 25 танков находятся в составе 2-й панцергренадерской дивизии СС «Дас Райх». Это последнее документальное упоминание о танках КВ в немецких частях, единственный экземпляр, причём неспособный передвигаться самостоятельно, находился на тот момент в юнкерской шко-

Первые дни войны. Группа немецких солдат позирует на захваченном легком танке Т-26 обр. 1939 года. На маске пушки расстелен национальный флаг для распознавания техники. Красноармеец, стоящий возле танка, вероятно, был задействован как механик-водитель. Немцы называли пленных, оказывающих помощь вермахту «хиви» (от Ost-Hilfswilligen — восточные добровольные помощники) (СР).

* *Captured tanks under german flag. Russian battle tanks. Shiffer Military W. Regenberger, H. Scheibert. указывает общее количество советских танков в 63 машины, Мюллер-Гиллебранд в книге «Сухопутная армия Германии» указывает следующее количество трофейных танков используемых в войсках на 03.05.1943 г. Из 822 трофейных — 126 советских (85 боеспособных, 41 в ремонте). Остальные английские и французские.*

**Трофейный
средний танк Т-34
из неустановленного
подразделения.
Район Витебска,
1944 год (СР).**

ле СС «Тольц» (SS-Junkerschule «Tolz») в Баварии. Разумеется, отсутствие данного типа советских танков в сводках ОКХ не говорит о том, что в немецких подразделениях их не было.

В большом количестве трофейная техника использовалась в ходе операции «Цитадель». Так, в июле 1943 года в составе Группы армий «Юг» имелось 28 танков Т-34, в состав Группы армий «Центр» входило еще 22 Т-34. Целый батальон истребителей танков 2-й панцергренадерской дивизии СС «Дас Райх» (2 Pz.Gr. Div. SS «Das Reich»), о котором более подробно будет рассказано ниже, был практически полностью укомплектован трофейными Т-34, получив 25 таких машин из числа захваченных в ходе боев за Харьков и прошедших цикл доработки на танкоремонтном заводе.

Трофейные Т-34, в период боев под Белгородом в июле 1943-го года, использовались 11-м танковым полком 6-й танковой дивизии (11 Pz. Rgt. 6.Pz. Div.). 18 апреля 1943 года в рапорте командования 6-й танковой дивизии докладывалось о том, что взвод трофейных танков пополнился тремя Т-34,

эвакуированными с мест весенних боёв. Спустя неполный месяц, 10 мая 1943 года, ОКХ уведомлялось о том, что танковый полк дивизии начал ремонт 14 танков Т-34 собранных 3-й ремонтно-эвакуационной ротой (Pz. Berge-Kp. 3) южнее Белгорода в районе Долбино. Согласно рапорта, из общего количества захваченных танков семь подлежат восстановлению, а остальные можно использовать как источник запасных частей и узлов. На 26 апреля 1943 года в дивизии имелся один танк Т-34, на 10 июля 1943 года четыре танка Т-34 из которых два исправны, и 27 июля 1943 года в составе 11-го танкового полка оставалось четыре неисправных Т-34. На 10 августа в дивизии находился всего один Т-34. Известны фотографии двух Т-34 из состава этого подразделения, оснащённые командирскими башенками от немецких танков PzKpfw III/IV.

Если захваченная техника являлась новой и представляла интерес для изучения, то ее отправляли в Германию. Так, 18 июля 1943 года, 3-я танковая дивизия сообщает, что имеет 12,2-см штурмовое орудие на шасси Т-34 (12,2-cm Stu.Gesch. Fgst. Т-34) и ука-

зывает, что при поступлении команды генерал-инспектора танковых войск эта машина может быть направлена на изучение в Вюнсдорф.

Об использовании в немецких частях трофейных Т-34 в ходе боев на Курской Дуге можно прочитать в мемуарах советских танкистов. Так в воспоминаниях Фаина Александра Михайловича, воевавшего в 207-м батальоне 22-й гвардейской танковой бригады 5-го гвардейского Сталинградского танкового корпуса рассказывается, что его танк был подбит 16 июля 1943 года: «Первый снаряд попал в опорный каток, выбив его, а следом залепили в двигатель. Мы выскочили и скрылись в подсолнухах. Возвращаясь к своим, я увидел метрах в трехстах четыре танка Т-34. Только хотели выйти к ним на встречу, механик меня хватает: «Стой, лейтенант, стой! Видишь, кресты на них! Это же

немцы на наших танках». Баданес Михаил Кузилевич, также воевавший в Сталинградском танковом корпусе под Курском, в своих воспоминаниях указывает, что видел в бою немецкую танковую роту на Т-34, на башнях была нанесена свастика (по всей вероятности имелись в виду кресты — *Прим. автора*).

В мемуарах Николая Константиновича Шишкина, который был командиром самоходной установки СУ-152 1545 тяжелого самоходного полка 30-го Уральского добровольческого танкового корпуса 4-й танковой армии летом 1943 года, также можно встретить описание боя с немецкими Т-34: «Танки форсировали неглубокую речку, обходя Большую Чернь (Орловская область — *Прим. автора*) слева. Мы прикрывали огнем их маневр. Вдруг во фланг атакующим танкам вышло три или четыре «Пантеры» и открыли огонь. Я так скажу, если танк про-

Трофейный средний танк Т-34 из 2./Pz.Rgt. «Hermann Goering», г. Гольцов, Германия. Танк использовался в подразделении по всей видимости в учебных целях. 12 апреля 1945 года (СР).

Еще один снимок танка из 2./Pz.Rgt. «Hermann Goering». Вызывает интерес импровизированный броневладелец на заднем плане снимка (СР).

тивника появился в полутора километрах, то различить его тип можно только в бинокль, да с упора, да в неподвижной машине и то не всегда. Ну, а в реальной обстановке на поле боя, в пыли, в дыму, мы их не рассматривали. Так вот с тысячи метров мы их сожгли, по крайней мере три штуки остались на месте. Продвинулись вперед, смотрим, и у меня волосы дыбом — это наши Т-34. Все — трибунал! Только проехав еще немного и увидев кресты на башнях, я успокоился — танки оказались немецкие. Я был прав — они по нашим стреляли, но если бы это были наши танки, вряд ли мне удалось бы доказать свою правоту».

По всей видимости, некоторое количество трофейных Т-34 использовалось в составе 5-й панцергренадерской дивизии «Викинг» (5 Pz.Gr. Div. SS «Wikings») в 1942–1943 году. По воспоминаниям офицера дивизии (по всей видимости, воспоминания командира танкового взвода SS-Untersturmführer Anton Beck Zgfhz Pz.Kp) в дивизии имелась рота трофейных танков Т-34. Новая техника была освоена экипажами достаточно быстро, для чего привлекался пленный старший лейтенант — танкист, который с помощью переводчика давал пояснения. Тем не менее,

из имевшихся трофейных танков боеспособна никогда не была и половина. Участие унтерштурмфюрера в войне закончилось летом 1943 года под Харьковом, когда его танк был подбит противотанковым орудием и загорелся, из всего экипажа только он успел обгоревшим выпрыгнуть, рядом догорала ещё одна тридцатьчетверка. Отползая к своим, он попал в плен к нашим артиллеристам, отмечавшим удачный бой. Пленному налили водки и дали хлеба, перевязали и направили в тыл, где он как военный служащий войск СС был в плену до 1955 года.

Фрагмент его воспоминаний, который содержит оценку советской бронетехники:

«Экипажи очень любили машины за простоту, а также за несложность в обслуживании. Среди положительных решений в конструкции Т-34 особо указывалось удачное орудие. Но имелся и ряд трудностей при эксплуатации машин, так механиками-водителями приходилось ставить только физически сильных военнослужащих, до войны работавших на стройках либо в сельском хозяйстве, но и те отмечали утомление при вождении. Seriously различалось качество изготовления танков, часть из которых были и внешне, и по силовой установке, выпол-

нены намного лучше, заметно было качество сварных швов и окраски. У части танков отмечалась низкая надежность фрикционов, масляных и топливных фильтров. К недостаткам танков экипажи относили неудовлетворительную вентиляцию, не справляющуюся с задачей уже после 3–5 выстрелов, плохое качество внутренней связи и неудовлетворительный по сравнению с немецкими танками обзор, что заставляло часто высовываться из люка, результатом этого стала гибель одного младшего офицера, уничтоженного снайпером. Неудовлетворительным был и обзор с места механика-водителя, что заставляло приоткрывать люк для лучшего обзора. Проблемы вызывало и обеспечение боеприпасами, а также то, что значительная часть боеприпасов долго лежала в подбитых танках или под открытым небом. Основной проблемой при эксплуатации был недостаток запасных частей. Для обеспечения трофейных танков запчастями был назначен фель-

дфебель с двумя солдатами, в 1943 он был специально направлен на ранее оставленные трофейные склады для поиска запчастей. Были командировки за запасными частями и в Ригу. Однако основным видом обеспечения комплектующими был «канибализм», детали снимались с подбитых и брошенных машин».

Весной 1944 года в Румынии под Яссами использовались не менее двух танков Т-34 в 14-й танковой дивизии. Этой дивизии также использовался в октябре 1944 года, в ходе боев в Латвии, танк М4А2 «Шерман», из числа поставленных по программе ленд-лиза.

Также в Румынии, под Яссами, с весны 1944 года воевали трофейные Т-34 и СУ-85 в составе 2-й роты 128-го батальона истребителей танков 23-й танковой дивизии (128 Pz.Jg. Abt 23 Pz.Div.) (Приложение 1). Трофейные Т-34 использовались дивизией еще в начале войны. В конце апреля 1944 года 2-я рота 128-го батальона была преобра-

Принадлежавший 3. Abt. Pz. Rgt «Grossdeutschland» средний танк Т-34 выпуска 1941 года в ходе учений по борьбе с танками противника. Дымовые шашки ослепляли экипаж танка, делая его беззащитным перед пехотой противника (СР).

Использовавшийся в 260-м батальоне истребителей танков 260-й пехотной дивизии трофейный танк Т-34 выпуска 1941 года получил в честь командира личное имя «Тресков», нанесенное на нижнюю часть маски орудия. С приходом зимы танк получил белую окраску (СР).

зована в роту трофейных танков, в составе которой числилось 12 трофейных машин (Т-34 различных годов выпуска и самоходные установки СУ-85). Известно, что в мае 1944 года в роте числились три установки СУ-85 и шесть танков Т-34 (Т-43). Согласно, ежемесячного донесения от 1 июня 1944 года в бригаде находилось шесть танков Т-34 и две самоходные установки СУ-85, однако реальное количество техники на 1 июня было несколько иным, о чем говорится в рапорте командира 2-й роты. С 1 июля по 1 августа 1944 года семь Т-34 (Т-43(р) 7,62) и три САУ СУ-85 (SU-85(r) Stu.Gesch. 8,5). Этим подразделением советская техника продолжала использоваться вплоть до весны 1945 года. В роте находилось два самоходных орудия СУ-85, а также один танк Т-34 на 1 ноября и на 1 декабря 1944 года, на 1 марта 1945 года в дивизии числилась одна самоходная установка СУ-85. Следует отметить, что в отчете об использовании трофейной техники батальоном для танков Т-34 с шестигранной башней и командирской башенкой используется обозначение Т-43, как известно в советской системе обозначений принадлежащее другому типу танка.

Интересным фактом является то, что зимой 1943/1944 года в составе 128-го батальона истребителей танков находился и «двойной» трофей – самоходное орудие СУ-76И созданное советскими конструкторами на базе тро-

фейного немецкого танка PzKpfw III и вооруженное 76 мм орудием Ф-34.

Согласно рапорта оперативной группы «Нарва» (Armeeabteilung Narwa) в марте 1944 года в ходе упорных боев на плацдарме западнее города Нарва (Narwa) было захвачено шесть самоходных артиллерийских установок СУ-76М обозначенных в документах как 15 to (SU-76) russ. 7,62 cm PaK Sf. auf T-70 Fahrgestell (geandert), и вошедших в 3-ю роту самоходных орудий 752-го армейского батальона истребителей танков (Armee-Pz.Jg. Abt. 752). По данным на 1 сентября 1944 года пять таких САУ продолжали числиться в батальоне, на 1 октября 1944 года число этих машин в батальоне сократилось до четырех. После захвата самоходных орудий были произведены пробные стрельбы, которые показали большое рассеивание снарядов. Составители рапорта связали это с разными условиями хранения боеприпасов, либо с различиями пороховых зарядов, так как боеприпасы были из разных партий. Стрельба бронебойными снарядами дала положительные результаты, которые приблизительно соответствовали результатам стрельбы из немецких 7,5-см орудий снарядами Pzgr.Patr. 39 и Pzgr.Patr. 41. Известна фотографии самоходной установки СУ-76М с руной «солнечный круг», такой символ несла 11-я добровольческая танково-гренадерская дивизия СС «Нордланд» (11 SS-Freiwilligen-Panzergr. Division

«Nordland»), также действовавшая весной-летом 1944 года в район Нарвы.

В начале 1944 года на Украине (под Каменец-Подольском), попав в окружение, активно использовала трофейную технику 101-я егерская дивизия. В начале марта в ремонте в роте трофейных танков дивизии, по воспоминаниям командира роты, находилось 11 танков Т-34 и две самоходные установки СУ-85, из которых в ходе боев 12–13 марта применялись пять танков Т-34 и две самоходные установки СУ-85. В дальнейших боях было захвачено и два новейших танка Т-34/85, один из которых был отправлен для изучения в Вюнсдорф. При их использовании происходили случаи открытия огня своей артиллерией по трофейным танкам, и только случайность позволяла избежать потерь. Командир роты Густав Штейбинг (Gustav Steubing) положительно отзывался о советской технике. Он отмечал удачную конструкцию дизельного двигателя и систему воздушного запуска, позволявшую осуществлять запуск двигателя даже при низких температурах, и отрицательно отзывался о трансмиссии. При изучении советской боевой техники, а также в ходе боевого применения активно использовались советские военнопленные, имевшие опыт эксплуатации таких машин. Из них был сформирован взвод численностью в 30 человек под командованием русского офицера – лейтенанта

Александрова, хорошо владевшего немецким языком.

В мемуарах Николая Кириллович Попеля описывается столкновение танков 1-й гвардейской танковой армии в августе 1944 года в Львовско-Сандомирской операции с трофейными тридцатьчетверками противника:

«– Бойко, а это чьи? – Я указал на выскользнувшие с фланга танки. На их башнях ярко обозначились номера.

– Не мои, какой-нибудь сосед. Да что ж они делают! Бьют по бортам танков Федоренко! Глаза, что ли, повывлазили?

Атака затормозилась, наши танки начали разворачиваться в сторону неожиданного противника, еще не решаясь стрелять.

– Пушка у них семидесятишестимиллиметровка, – сказал Бойко, наблюдая в бинокль за действиями этого странного подразделения, – башня образца сорок первого года. Да это же наши танки, захваченные в сорок первом!

«Хитрый Митрий» расвирепел от того, что его перехитрили.

– Гитлер нашими обносками пользуется, – в старьевщики записался! – пошутил я.

Но Бойко не желал принять шутки.

– Я ему покажу, как добрую машину поглотить! Шкиль, в атаку!

Рота старшего лейтенанта Шкиля была резервом Бойко. Сейчас танки гитлеровцев как раз подставили ей свои борта.

Первые дни войны, солдаты полка «Grossdeutschland» осматривают захваченный средний танк Т-34 выпуска 1940 года. На башне танка видна надпись мелом «Beute» – «трофей», поверх которой так же мелом нанесены опознавательные знаки (СР).

На поле развернулся ожесточенный танковый бой»

Некоторое количество трофейной бронетехники было передано союзникам Германии. В апреле 1944 года в Данциге (Danzig, ныне польский город Гданьск (Gdansk)) готовились к транспортировке морем для оказания помощи Финляндии семь штурмовых орудий StuG 40 и девять трофейных танков Т-34. Но, в связи с полученными данными о сепаратных переговорах правительства этой страны с Советским Союзом с целью заключения мирного договора, Гитлер приказал поставку аннулировать. Известно, что все же в июле 1944 года Финляндией были получены от немцев три танка Т-34, прошедших модернизацию на Рижском арсенале, и получивших в финской армии номера Ps.231-5 (немецкий номер шасси Fgst.Nr. 51 Nord), Ps.231-6, Ps.231-7 (немецкий номер шасси Fgst.Nr. 50 Nord). Все три танка пережили войну, но в послевоенные годы два из них были утилизированы.

В ходе боев в Прибалтике летом-осенью 1944 года танковая бригада «Гросс» (SS-Panzerbrigade Gross), созданная в кон-

це июля 1944, и возглавляемая штурмбаннführером СС Мартином Гроссом (SS-Sturm-bannführer Martin Gross) приняла активное участие в боях за город Тукумс. Поддержку бригады 8 августа 1944 осуществлял импровизированный бронепоезд из 10 платформ, на которых находилось семь танков, а также орудия и пехота. Эшелон был тщательно подготовлен к бою, паровоз и платформы укрыты мешками с песком, не цементированные, а с защитой бетоном. Однако огнем артиллерии паровоз бронепоезда был подбит, а атака захлебнулась. Существующие фотографии разбитого после окончания боя поезда показывают наличие на платформах как минимум одного трофейного танка Т-34.

К концу августа немецкие части все-таки смогли овладеть городом Тукумс, на улицах которого подбитыми и брошенными остались по немецким данным 48 танков Т-34. Ремонтно-восстановительной ротой под руководством Отто Тюбке (Otto Tübcke), имевшего опыт восстановления трофейной техники на танкоремонтном заводе СС в Харькове еще весной-летом 1943 года, несколько машин из этого числа были восстановлены

**Немецкие
ремонтники
позируют на фоне
трофейного
среднего танка
Т-34. Крым, район
Симферополя,
1943 год (СР).**

